Русский орнитологический журнал

XXX 3031

> TRESONAL CX TARESS-185

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992года

Том ХХХ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 No 2029

СОДЕРЖАНИЕ

427-431	К биографии Кирилла (Карлиса) Старца (1897-1953), автора трёх статей в журнале «Птицеведение и птицеводство». Р . М А Т Р О З И С
431-435	Влияние последствий наводнения на Сафьяновскую колоник береговушки <i>Riparia riparia</i> (долина реки Абакан, Южная Сибирь). А . А . А С О Ч А К О В
436-447	Птицы Карачаево-Черкесии: поганки Podicipediformes. A . A . К A P A B A E B
447-451	Об иранском подвиде горихвостки <i>Phoenicurus phoenicurus samamisicus</i> в Северо-Западном Предкавказье. В . С . О Ч А П О В С К И Й
451-452	Глухая кукушка $Cuculus\ saturatus$ на Северном Кавказе. В . П . Б Е Л И К
452-453	Результаты и проблемы многолетнего мониторинга водоплавающих птиц в районе Хинганского заповедника, бассейн реки Амур. А.И.АНТОНОВ, М.С.БАБЫКИНА
454-458	Морской зуёк <i>Charadrius alexandrinus</i> в Ставропольском крае. В. Н. ФЕДОСОВ
458-459	Особенности взаимоотношений восточного <i>Luscinia luscinia</i> и южного <i>L. megarhynchos</i> соловьёв в зоне вторичного контакта в Предкавказье. М.В.МИХАЙЛОВА, И.М.МАРОВА, В.В.ИВАНИЦКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXX Express-issue

2021 No 2029

CONTENTS

427-431	To the biography of Kirill (Karlis) Starcs (1897-1953), the author of three articles in the journal «Ptitsevedeniye i ptitsevodstvo». R . M A T R O Z I S
431-435	Influence of the consequences of flooding on the Safyanovo colony of the sand martin <i>Riparia riparia</i> (Abakan river, South Siberia). A . A . A S O C H A K O V
436-447	Birds of Karachay-Cherkessia: grebes Podicipediformes. A . A . K A R A V A E V
447-451	On the common redstart <i>Phoenicurus phoenicurus samamisicus</i> in the Northwestern Ciscaucasia. V . S . O C H A P O V S K Y
451-452	The Oriental cuckoo $\it Cuculus\ saturatus$ in North Caucasus. V . P . B E L I K
452-453	Results and problems of the long-term waterfowl monitoring in the vicinities of the Khingan nature reserve, the Amur river basin. A . I . A N T O N O V , M . S . B A B Y K I N A
454-458	The Kentish plover $Charadrius\ alexandrinus$ in the Stavropol Krai. V . N . F E D O S O V
458-459	Interactions between the thrush $Luscinia\ luscinia\ and\ common\ L.\ megarhynchos\ nightingales\ in\ the\ secondary\ contact\ zone$ in Ciscaucasia steppes. M . V . M I K H A Y L O V A , I . M . M A R O V A , V . V . I V A N I T S K Y

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

К биографии Кирилла (Карлиса) Старца (1897-1953), автора трёх статей в журнале «Птицеведение и птицеводство»

Р.Матрозис

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv Поступила в редакцию 21 января 2021

Кирилл (после 1919 года — Карлис) родился 18 мая 1897 года в Лидере (Līdēre; Лифляндская губерния Российской империи, современная восточная Латвия) в семье крестьянина Яниса Старца (Jānis Starcis / Starcs, 1854-?) и Кристины [Kristīne Starce (Niedrīte), 1861-?]. В семье было четверо сыновей, жили они в имении «Пумпы» (Kalna Pumpi) около посёлка Лидере, расположенного в 16 км от Мадоны. Младший сын Кирилл посещал местную начальную школу (Tolkas pamatskola), где учился у своего старшего брата Петериса (Pēteris Starcs, 1887-1968), в будущем известного агронома и профессора Латвийского университета. В 1911 году Кирилл поступил в 3-ю классическую школу города Мадона. Во время войны (по-видимому, с 1915/16 учебного года) он продолжил обучение (с 4-го класса) в реальном училище А.С.Черняева в Петербурге, которое окончил весной 1918 года.

Орнитологические интересы (1912-1916)

Заинтересовался природой в возрасте 15 лет, с 1912 года начал вести записи наблюдений за растениями, насекомыми и птицами. С 12 декабря 1914 по 2 января 1915 года Кирилл написал на русском языке три письма известному лифляндскому орнитологу Гаральду фон Лоудону (Harald von Loudon, 1876-1959), в которых описал свой интерес к миру птиц, спрашивал про возможность встретится, осмотреть его коллекцию и библиотеку, а также предлагал обмениваться яйцами птиц. Он сообщал, что за последние годы собрал яйца около 80 видов птиц, в том числе иволги, ястреба-перепелятника, вальдшнепа, куропатки, соловья, а также яйцо кукушки, обнаруженное в кладке белой трясогузки. Перечислил семь орнитологических изданий, которые имел в своей библиотеке, в том числе и «Орнитологический вестник» за 1914 год.

Указал также на бедственное финансовое положение в семье: родители имели небольшую усадьбу, но отец умер, а усадьба отдана в аренду. Старший брат Петерис был студентом Петроградских сельскохозяйственных курсов (с 1911 по 1917 год) и не имел возможность финансово помогать семье, а два других брата — народные учителя Янис (1889-?) и Екабс (1891-?) в 1914 году были призваны на фронт. Поэтому младший

брат Кирилл Старц был очень ограничен в средствах на продолжение обучения в школе и на приобретение желаемой орнитологической литературы. Эти письма хранятся в фонде Г. фон Лоудона в отделе редких книг и рукописей Национальной библиотеки Латвии.

Перечень птицъ Прибалтійскаго края.

Желая ознакомить г. г. читателей журнала съ орнитофауной Прибалтійскаго края, я считаю не лишнимъ привести здѣсь сперва перечень птицъ на русскомъ латинскомъ и мѣстномъ латышскомъ языкѣ. Всего птицъ въ Прибалтійскомъ краѣ насчитывають около 280 отдѣльныхъ видовъ. Часть ихъ постоянно гиѣздится въ предѣлахъ этого края, часть же остается на гиѣздованіе случайно.

Для переченя птицъ я воспользовался слъдующими трудами:
О. von Löwis, Jeverojamakie "Baltijas putni" и G. Schweder. "Die Baltische Wirbeltiere".

В обзорной статье по птицам Прибалтийского края (Эстляндии, Лифляндии и Курляндии) К.Старц использовал два имеющихся у него (на тот момент уже немного устаревших) источника: книгу Оскара фон Левиса (1893) и список позвоночных Балтии Готхарда Шведера (1901).

Из-за военных действий и нехватки средств на обучение в школе во второй половине 1914 года К.Старц находился дома и мог уделять больше времени своему увлечению. На основании своих наблюдений за птицами и по имеющейся у него литературе он подготовил и переслал для публикации в «Орнитологический вестник» две статьи, редакция которого далее их переправила в журнал «Птицеведение и птицеводство». Первая статья — по зимующим птицам Лидере и окрестностей на основании своих наблюдений (Старц 1915а). Вторая — список фауны птиц Прибалтийского края с указанием латышских названий птиц (Старц 1915б). Ознакомившись с первыми двумя статьями К.Старца, барон Гаральд фон Лоудон 16 ноября 1915 года подготовил критическую заметку, в частности, указав на многочисленные ошибки и неточности в приведённых латышских названиях птиц и статусе видов. Она была опубликована в том же журнале в начале 1916 года (Лоудон 1916).

В течении летних каникул 1915 и 1916 годов К.Старц активно собирал оологическую коллекцию в окрестностях Лидере. В 1915 году отыскал 165 гнёзд 44 видов (при помощи более семи помощников), а в мае 1916 года — 130 гнезд 28 видов. Больше всего за два года было найдено гнёзд рябинников. На основании собранных материалов о 56 гнездах 1 июня 1916 года он подготовил обзорную статью с материалами по биологии гнездования рябинников и опубликовал в журнале «Птицеведение и птицеводство» (Старц 1916). Также необходимо отметить, что в 1914 году К.Старц подарил Зоологическому музею 84 птичьих яйца из

своей коллекции, часть из них, правда, без дат и точных местонахождений (Насонов 1916, с. 14-15). О дальнейшей судьбе оологической коллекции К.Старца данных не сохранилось.

Деятельность в Латвии (1919-1944)

Вернувшись на родину, уже в независимую Латвию с осени 1919 года, с перерывами, Карлис Старц обучался на факультете естествознания Латвийского университета, который в 1936 году закончил со степенью магистра (Mag. rer. nat.). Уделял время и общественной деятельности, в 1921 году вступил в ряды студенческой корпорации «Lettonia» и принимал участие в работе кружка студентов естествознания Латвийского университета (Starcs 1940).

Профессиональную деятельность К.Старц связал с ботаникой, микологией и фитопатологией. С 1923 по 1944 год работал ботаником в Латвийском институте защиты растений, изучая распространение сорняков, их биологию и методы борьбы с ними. Занимался также микологией. В Латвии он собрал гербарий примерно из 100 тысяч экземпляров (70 тыс. цветковых и папоротников, 25 тыс. грибов и 5 тыс. мхов и лишайников), который из-за трудностей хранения в 1936 году был передан во владение Министерства просвещения (в наши дни он хранится в гербариях Латвийского университета). Часть собранного материала была им и его коллегами обработана, его именем были названы 4 таксона растений, а по собранным им образцам описано 10 паразитических грибов. Часть гербария отправлена зарубежным коллегам. Всего К.Старц опубликовал на латышском, немецком и русском языках 66 статей, в основном по ботанике, общим объёмом около 1700 страниц (Švābe 1955; Kalniņš 1978). Состоял членом 22 научных обществ в Германии, США и Латвии.

В 1929 году в браке с Мартой Элизой Старц (Marta Elīze Starca, 1900-1935) родился сын Гунарс (Gunārs Starcs, 1929-1952). Через несколько лет после смерти первой супруги, в 1939 году, он женился на ботанике Хелене Ледус (Helēna Ledus, 1912-2005) и у них в 1943 году родился сын Янис (Jānis Starcs).

В дальнейшие годы К.Старц орнитологией фактически не занимался. По иронии судьбы, именно студент К.Старц как эксперт в 1920 году осматривал и описал оставленные в хранилище в городе Валмиера (северо-восточная Латвия) орнитологические коллекции барона Лоудона, который с семьей эмигрировал в Германию в конце 1918 года, оставив часть коллекции в своем имении на произвол судьбы. Для сохранности коллекции были перевезены в государственное хранилище. В 1925 году К.Старц вступил в члены немецкого Рижского общества естествоиспытателей (Naturforscher-Vereins zu Riga, 1845-1939), помогал орнитологу Николаю фон Транзе (Nikolai von Transehe, 1886-1969) отметить латышские названия птиц (Transehe 1927).

Карлис Старц. По-видимому, 1930-е и 1950-е годы.

Жизнь в эмиграции (1944-1953)

Из-за приближения активных военных действий к Риге осенью 1944 года К.Старц с супругой и двумя сыновьями эмигрировал в Германию, где в 1945 году устроился на работу временным хранителем в гербарий Карла Хаусскнехта (Herbarium Haussknecht) в Веймаре (Тюрингия), с 1946 по 1947 год работал старшим ассистентом и лектором по дендрологии и фитопатологии в основанном Администрацией помощи и восстановления Объединённых Наций университете в Мюнхене (UNRAA University of Munich, 1945-1948). Необходимо отметить, что даже проживая в примитивных и стеснённых условиях в лагере для перемещенных лиц, К.Старц ещё с более рьяным фанатизмом начал собирать новый гербарий, в результате за несколько лет в Тюрингии и Баварии собрал около 80 тысяч образцов (14 тысяч видов)! Для продолжения карьеры по ботанике он предпринимал попытку переехать в Швецию, где планировал устроиться на работу в Музей ботаники, но не получил разрешения.

В декабре 1950 года К.Старц принимает приглашение на работу помощником садовника в частном парке (около 40 акров земли) в Индианаполисе (штат Индиана, США), куда переезжает с семьёй, взяв с собой и гербарий, собранный на территории Германии. Средства на перевозку гербария весом около 2 тонн он получил от Международной организации по делам беженцев (International Refugee Organization, 1946-1951) (Апоп 1951). Однако жизнь в США не заладилась. 6 июля 1952 года в автокатастрофе погиб его сын, а из-за тяжелых условий и физической работы и сам Карлис Старц скончался 2 февраля 1953 года в возрасте 55 лет. Похоронен рядом с сыном на кладбище Индианаполиса (Floral Park Cemetery).

В дальнейшие годы о нём были опубликованы некролог, воспоминания и краткие биографические данные в энциклопедиях (Melderis 1954;

Švābe 1955; Kalniņš 1978; Hirša 2009). Его жена в 1954-1955 годах изучила микробиологию в частном Батлеровском университете и до ухода на пенсию в 1979 году работала в больнице врачом-микологом. Скончалась она в Индианаполисе 3 января 2005 года в возрасте 92 лет.

Благодарю историка орнитологии Евгения Эдуардовича Шергалина (Таллинн, Эстония) за идею написания и просмотр данной статьи.

Литература

- Лоудон Г.В. 1916. Заметки к статьям К.И.Старц // Птицеведение и птицеводство 7, 1/2: 62-65.
- Насонов Н.В. 1916. Отчёт по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1914 год // Ежегодник Зоол. музея Имп. Акад. наук **20**: 1-125.
- Старц К.И. 1915а. Зимние птицы Лидерна и его окрестностей // Птицеведение и птицеведение и птицеведение водство 6, 1: 85-87.
- Старц К.И. 1915б. Перечень птиц Прибалтийского края // *Птицеведение и птицеводство* **6**, 1: 62-84.
- Старц К.И. 1916. Материалы к биологии дрозда-рябинника (Turdus pilaris L.) Венденского у. Лифляндской губ. // Птицеведение и птицеводство 7, 3: 223-226.

Anon. 1951. Bēglis ar 2 tonnu herbāriju # Latvju Ziņas 4: 6.

Hirša S. (red.) 2009. Starcs Kārlis # Latvijas enciklopēdija. 5. sējums: 311.

Kalniņš V. 1978. Botāniķa mag. rer. nat. Kārļa Starca piemiņai // Universitas 41: 61-62.

Melderis A. 1954. Karlis Starcs (1897-1953) #Proc. of the Botanical Society of the British Isles 1: 114.

Starcs K. 1940. Latvijas augstskolas dabaszinātņu studentu pulciņš # Daba un zinātne 2: 33-35.

Švābe A. 1955. Kārlis Starcs # Latvju enciklopēdija. 3. sējums: 2348-2349.

Transehe N. 1927. Latvijas Ornitoloģijas Centrales ziņojums (1925. /26. g.) // Daba 3: 108-117.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2029: 431-435

Влияние последствий наводнения на Сафьяновскую колонию береговушки *Riparia riparia* (долина реки Абакан, Южная Сибирь)

А.А.Асочаков

Асочаков Анатолий Андреевич. Зоологический музей, Институт естественных наук и математики, Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, пр. Ленина, 92/1, Абакан, 655000, Россия. E-mail: asochakov@mail.ru

Поступила в редакцию 28 декабря 2020

Береговая ласточка *Riparia riparia* —широко распространённый перелётный вид, гнездящийся колониально в норах, вырытых птицами в обрывистых берегах рек, в стенках оврагов, карьеров и пр. Береговушки также повторно используют старые норы, сохранившиеся в колонии от

предыдущих сезонов размножения. В удобных местах колонии береговых ласточек могут существовать в течение нескольких лет и даже десятилетий (Белик, Трофименко 2009; Табачишин и др. 2013; Нумеров и др. 2014; и др.). Размещая гнёзда на глубине до 1.5 м от входа в норку, ласточки снижают риск их разорения хищниками (Колоярцев 1989). Однако это не спасает гнёзда от воздействия на них береговой водной эрозии. Именно по этой причине для колоний береговушек в берегах рек очень опасны наводнения.

В данном сообщении описывается влияние последствий паводкового наводнения, случившегося на реке Абакан в 2014 году, на Сафьяновскую колонию береговушек $R.\ riparia$ (в ней также могут присутствовать бледные береговушки $R.\ diluta$). Материалы собраны в ходе комплексных экспедиций по реке Абакан в 2009-2018 годах между городами Абазой и Абаканом. Общая длина маршрута составила 195 км. Это примерно 38% всей протяжённости реки, если считать её началом исток реки Большой Абакан. В разные годы в экспедиционных исследованиях принимали участие следующие сотрудники Зоологического музея Хакасского госуниверситета: О.А.Соловьёв и В.П.Коробейников в 2009 году и В.Н.Сагалаков в 2012. Описание колоний включало в себя определение их географических координат с помощью GPS приёмника, а также последовательное фотографирование отдельных участков колоний с норами. В тех случаях, когда обрывистый берег, занятый поселениями береговушек, был протяжённым, регистрировались координаты начала и окончания участка с норами ласточек. Эти данные дополнялись описанием параметров обнаруженных колоний, отмечались наличие или отсутствие гнездящихся птиц, краткая характеристика береговой линии, погодные условия и т.п.

Весной 2014 года во время очередного паводка на реке Абакан случилось наводнение, по масштабам сравнимое с наводнением 1969 года. Эти два наводнения отнесены к классу «высоких и выдающихся» и по ряду признаков классифицированы как «катастрофические» (Паромов и др. 2016). Последствия наводнения для колоний береговых ласточек мы рассмотрим на примере колонии, располагавшейся близ аала Сафьянов (Аскизский район Республики Хакасия). Описание этой колонии по состоянию на 19 июля 2013, то есть за год до наводнения, сделано нами ранее (Асочаков, Папинен 2019а). Тогда в районе колонии было много летающих ласточек (рис. 1а).

Поскольку в 2009 и 2012 годах маршруты сплавов были проложены в обход участка реки, где в 2013 году была обнаружена колония, судить о её наличии или отсутствии в данном месте в период с 2009 по 2012 год невозможно. В ходе первого осмотра Сафьяновской колонии оказалось, что она была заселена ласточками (рис. 1а). Протяжённость участка берега, в границах которого отмечено наличие нор, составила около 190 м.

Всего в 2013 году учтено 448 нор. Из них 358 (80%) были целыми или в относительно хорошем состоянии, 39 (9%) полуразрушенными и 51 (11%) разрушенными сильно или почти полностью (Асочаков, Папинен 2019а).

Рис. 1. Вид на участок Сафьяновской колонии береговых ласточек. a-19 июля 2013, b-10 августа 2014. Фото автора.

Рис. 2. Вид на участок Сафьяновской колонии береговых ласточек. с – 11 августа 2017, d – 16 августа 2018. Фото автора.

Случившееся весной 2014 года наводнение значительно изменило характер береговой линии. На рисунке 1b показано состояние участка берега через три месяца после окончания наводнения.

По понятным причинам, в результате масштабного паводка прежде всего пострадали те норы ласточек, что были расположены ближе всего к урезу воды. Вероятно, уже на следующий год береговой обрыв вследствие ежегодной весенней водной эрозии вновь стал таким же, как и до наводнения. Во всяком случае, и в 2017, и в 2018 году (рис. 2) степень «обрывистости» была почти такой же, как в 2013 году (рис. 1a), то есть до наводнения. Тем не менее, согласно наблюдениям в 2017 и 2018 годах, Сафьяновская колония так и не смогла восстановиться на прежнем месте и продолжить своё функционирование. Таким образом, последствия наводнения на реке Абакан в 2014 году оказались для Сафьяновской колонии береговушек катастрофическими. То же самое было установлено и для ряда других колоний, расположенных в русле Абакана, например Арбатской, что ранее находилась близ села Арбаты (Асочаков 2020). Однако были и такие колонии береговушек, что остались целыми и продолжили своё дальнейшее функционирование. Так, например, четыре колонии из десяти Уйтакского комплекса, расположенные в 5 км выше по течению от Сафьяновской колонии и также попавшие в зону затопления, фактически не пострадали (Асочаков, Папинен 2019б). Причиной тому было их более высокое расположение, когда весьма значительное размывание галечного пляжа и берегового обрыва не смогло нанести значительного ущерба участкам с норами птиц. Следует особо подчеркнуть, что несмотря на восстановление степени «обрывистости» тех береговых участков, где ранее располагались Сафьяновская и Арбатская колонии, береговые ласточки на них всё же гнездиться перестали. На первый взгляд, полученные результаты ставят под сомнение, казалось бы, очевидное мнение о том, что наличие пригодного берегового обрыва, а также совокупности ряда других обязательных условий достаточны для появления и дальнейшего функционирования колонии. Наличие колонии в 2013 году в данном месте говорит о том, что все эти условия были в наличии. В таком случае не совсем ясно, почему восстановление к началу очередного гнездового периода всего одного утраченного по причине наводнения условия, а именно конфигурации береговой линии, так и не привело к возврату птиц на прежний участок. Все или почти все иные условия, кроме самого обрывистого участка берега, где ласточки вырывали норы, вряд ли могли измениться таким значительным образом, чтобы привести к критически значимому нарушению благоприятных условий для гнездования. По крайней мере, в любой из последующих 5 лет наблюдений достаточные условия могли полностью вернуться к своим обычным показателям. Например, состав и обилие насекомых, служащих пищей для ласточек и их потомства, локальный

температурный режим, влажность атмосферы, ветровые нагрузки и прочие факторы. Для выяснения истинных причин, оказывающих влияние как на выбор мест для гнездования, так и на продолжительность функционирования колоний ласточки-береговушки в одном и том же месте, предполагается проведение дополнительных исследований.

Необходимо также заметить, что в ходе наших наблюдений не было выяснено, гнездится ли в Сафьяновской колонии ласточек, кроме *R. riparia*, также и *R. diluta*. Как известно, на юге Центральной Сибири эти два вида могут образовывать смешанные колонии [Евтихова, Савченко 2012; Грязнова (Евтихова), Савченко 2017].

Автор выражает свою искреннюю признательность О.А.Соловьёву, В.П.Коробейникову и В.Н.Сагалакову, принявшим активное участие в организации и проведении экспедиционных исследований в 2009 и 2012 годах, а также Г.В.Девяткину, предоставившему оборудование для проведения сплава по реке Абакан в 2009 году.

Литература

- Асочаков А.А. 2020. Влияние водной эрозии на Арбатскую колонию ласточки *Riparia riparia* (Южная Сибирь, долина реки Абакан) // Достижения науки и образования 12 (66): 5-7.
- Асочаков А.А., Папинен А.Е. 2019а. Характеристика «Сафьяновской» колонии ласточкибереговушки долины реки Абакан (Республика Хакасия) // Постулат № 1, http:// epostulat.ru/index.php/Postulat/article/view/2379/2420.
- Асочаков А.А., Папинен А.Е. 2019б. Об Уйтакском комплексе колоний береговушек Riparia sp. (Aves) приграничной зоны памятника природы «Уйтаг» // Материалы заочной конф. Саяно-Шушенского заповедника «Мониторинг состояния природных комплексов и многолетние исследования на особо охраняемых природных территориях» 3: 16-21.
- Белик В.П., Трофименко В.В. 2009. Узорчатые полозы *Elaphe dione* в колонии береговушек *Riparia riparia* на Северском Донце // *Pyc. орнитол. журн.* **18** (486): 882-883.
- Грязнова (Евтихова) А.Н., Савченко А.П. 2017. Особенности распространения береговой (Riparia riparia Linnaeus 1758) и бледной береговой (Riparia diluta Sharpe et Wyatt 1893) ласточек (Passeriformes, Hirundinidae) в области симпатрии на юге Центральной Сибири // Зоол. журн. 96, 3: 312-319.
- Евтихова А.Н., Савченко А.П. 2012. К биологии береговой (Riparia riparia L., 1758) и бледной (Riparia diluta Sharpe et Wyatt, 1893) ласточек островных лесостепей Центральной Сибири // Вести. КрасГАУ 10: 101-105.
- Колояриев М.В. 1989. Ласточки. Л.: 1-248.
- Нумеров А.Д., Труфанова Е.И., Климов А.С. 2014. Многолетняя динамика численности и экология береговой ласточки *Riparia riparia* на участке реки Усмань (Воронежская область) // *Pyc. орнитол. журн.* 23 (992): 1249-1255.
- Паромов В.В., Шумилова К.А., Гордеев И.Н. 2016. Условия формирования половодья большой водности и прогноз наводнения на реке Абакан // Изв. Томск. политех. ун-та 327 (11): 57-67.
- Табачишин В.Г., Ермохин М.В., Мосолова Е.Ю. 2013. Хищничество гадюки Никольского *Vipera nikolskii* на гнездовых колониях береговой ласточки *Riparia riparia* в пойме реки Медведицы // *Pyc. орнитол. журн.* 22 (847): 407-409.

Птицы Карачаево-Черкесии: поганки Podicipediformes

А.А.Караваев

Алексей Александрович Караваев. Тебердинский государственный заповедник. Теберда, Карачаево-Черкесская Республика, Россия. E-mail: karav49@mail.ru

Поступила в редакцию 20 января 2021

Данное сообщение продолжает серию статей, начатую публикацией «Птицы Карачаево-Черкесии: чернозобая гагара *Gavia arctica*» (Караваев 2020). В работе, помимо собственных наблюдений и литературных сведений, использованы также данные Летописей природы (далее ЛП) Тебердинского государственного природного биосферного заповедника за последние 50 лет.

На водоёмах Карачаево-Черкесии зарегистрировано 5 видов поганок, из которых малая $Tachybaptus\ ruficollis$, большая $Podiceps\ cristatus\ и$, возможно, серощёкая $P.\ grisegena$ поганки гнездятся; черношейная $P.\ nigricollis$ и красношейная $P.\ auritus$ встречаются только в период миграций и зимовки.

Малая поганка Tachybaptus ruficollis (Pallas, 1764)

Статус. Редкий гнездящийся вид, обычен в период осеннего пролёта и в небольшом количестве встречается в зимнее время. В Карачаево-Черкесии, как и на всём Северном Кавказе, распространен подвид $P.\ r.\ capensis$ (Степанян 1990).

Местообитания, распространение и численность. В Карачаево-Черкесии населяет водоёмы, имеющие надводную растительность. Но в период пролёта и зимовки встречается и на плёсах водохранилищ и высокогорных озёр, не имеющих развитой надводной растительности. Реже мигрирующие поганки останавливаются на реках и каналах (Караваев 2006; Караваев, Хубиев 2008).

Гнездовая популяция очень малочисленна. В настоящее время достоверно гнездование малой поганки зарегистрировано только в двух местах в северной предгорной полосе: на рыборазводных прудах и сбросном канале очистных сооружений города Черкесска, где ежегодно гнездится 6-10 пар, и на прудах-отстойниках у посёлка Эркен-Шахар — единичные пары и не ежегодно. До 2002 года отдельные пары регистрировались на озере Малое (Караваев, Хубиев 2011, 2013).

На озёрах и водохранилищах в среднегорной полосе её гнездование мы не отмечали, хотя в периоды миграций она встречалась здесь регулярно. Так, в сентябре-декабре на Усть-Джегутинском водохранилище

ежегодно учитывали от нескольких особей до 44 птиц (табл. 1). Резкие колебания численности малой поганки на Усть-Джегутинском водохранилище, по-видимому, свидетельствуют о нестабильности её пролёта в горных условиях Кавказа.

Таблица 1. Численности малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Усть-Джегутинском водохранилище. 1996-2016 годы

	Месяцы										
Показатели	IX	Х	XI	XII	I	Ш	Ш	IV	V-VII		
Пределы численности	0-10	0-19	0-44	0-41	0-4	0	0-2	0-6	0		
Всего птиц	18	53	113	139	4	0	4	6	0		
Количество встреч	3	5	8	6	1	0	2	1	0		
Количество учётов	5	9	10	11	8	9	11	10	22		

В предгорных районах на Кубанском водохранилище и на озере Малое в осенний период учитывали до 32 малых поганок, и от 12 до 43 особей на водоёмах очистных сооружений Черкесска.

В период весенней миграции малые поганки встречаются значительно реже, чем осенью (табл. 1).

Миграции и зимовка. О сроках миграции малых поганок судить трудно, так как пролёт у них происходит преимущественно ночью, а изменение численности на некоторых водоёмах завуалировано присутствием оседлой популяции. Появление малой поганки на высокогорных озёрах свидетельствует, по-видимому, о её способности в период осенней миграции преодолевать Кавказский хребет. Так, 26 августа 1971 эти поганки отмечены О.А.Витовичем (ЛП 1971) в Тебердинском заповеднике на озере Уллу-Муруджу на высоте 2840 м н.у.м. Нами одиночная птица наблюдалась 19 ноября 2014 на озере Туманлы-Кёль (1860 м н.у.м.).

На озере Малое и Кубанском водохранилище первые осенние пролётные поганки регистрировались в августе: 19 августа 2013 (12 птиц) и 27 августа 2003 (4 особи). О динамике пролёта в определённой степени можно судить по изменению численности, например, на Усть-Джегутинском водохранилище (табл. 1), где этот вид не гнездится. Исходя из этого можно считать, что основной пролёт проходит в октябре, ноябре и первой половине декабря. Можно также предположить, что волны пролёта малой поганки наблюдаются под давлением похолоданий, снижающих температуры воздуха ниже 0°. Последних поганок на полыньях этого водохранилища мы отмечали 5 января 2012 (4 особи).

Малые поганки регулярно зимуют на незамерзающем сбросном канале очистных сооружений города Черкесска. В зимние месяцы здесь учитывалось от 9 до 27 птиц (Караваев 2005). На прудах Тебердинского заповедника и на прудах близ форелеводческого хозяйства в окрестностях Теберды осенью поганки регистрировались, как правило, только со

второй половины октября. Так, их отмечали 16 октября 1996 (2 птицы), 28 октября – 6 ноября 1999 (1), 6 ноября 2003 (1), 23 и 30 ноября 2007 (4 и 1), а с 2008 по 2014 годы на незамерзающих прудах их ежегодно учитывали с ноября по март по 1-5 птиц (ЛП 1996, 1999, 2003; наши данные). Весной 2011 года поганки отлетели с этих прудов в третьей декаде марта. В 2012 году мы трёх малых поганок отмечали здесь ещё 30 марта (всего зимовало 5 птиц). Примерно в это же время они появляются на водоёмах в предгорных районах. На озере Малое самая ранняя встреча малой поганки датируется 25 марта 2015.

На водоёмах среднегорного пояса весной пролётные малые поганки редки. На Усть-Джегутинском водохранилище они отмечались всего 3 раза: 14 и 28 марта 2005 по 2 птицы и 6 птиц 11 апреля 2005. Редкие встречи пролётных поганок, вероятно, свидетельствуют о том, что основная миграция этого вида весной идёт в обход Кавказских гор.

Размножение. Гнездится на водоёмах с наличием надводной растительности. Гнёзда устраиваются на воде среди густой растительности, хорошо скрывающей их от хищников. На сбросном канале очистных сооружений Черкесска гнёзда располагались на затопленных в воде ветвях прибрежных кустов (обычно облепихи *Hippophaë rhamnoides*) и были укрыты сверху их поникшей кроной. На прудах-отстойниках очистных сооружений у посёлка Эркен-Шахар малые поганки гнездятся в зарослях тростника *Phragmites australis* и рогоза *Typha angustifolia*.

Трели малых поганок в местах гнездования слышны в течение всего года. Однако в местах их зимовки, например, на незамерзающих прудах города Теберды, брачных трелей мы не слышали. Гнездовой период растянут с мая по август, а отдельные пары гнездятся и позже. Так, ещё 6 октября 2002 мы наблюдали выводок с 2 птенцами, почти достигшими размера взрослой птицы, которых продолжал кормить один из родителей (Караваев 2006). Отметим, что растянутый период гнездования характерен для многих видов поганок (Рязанова 2002). И особенно отчётливо он проявляется у данного подвида малой поганки P. r. capensis. Например, поздние кладки со свежими яйцами находили на озере Маныч-Гудило в Ростовской области 17 июля 2001 (Казаков и др. 2004), в конце июня – на водоёмах Ставропольского края (Рязанова 2002). Светлана Медведева на озере Солёное в окрестностях Новороссийска (Краснодарский край) наблюдала и фотографировала малую поганку, которая ещё докармливала 2 ещё нелётных птенцов 8 октября 2018*. В Юго-Восточном Прикаспии в 35% гнёзд откладка яиц происходила в третьей декаде июня (Караваев 2012).

Выводки маленьких пуховичков постоянно держатся среди надводной растительности и практически незаметны для наблюдателя.

438

^{*} https://erbirds.ru/v2taxon.php?s=5&l=ru

В выводках с подросшими молодыми (старше 10 дней) мы отмечали по 1-3 птенцов с одной взрослой птицей (рис. 1). По-видимому, к этому времени выводок начинает распадаться и каждый из родителей опекает свою группу птенцов.

Рис.1. Семья малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на сбросном канале очистных сооружений города Черкесска. 4 июля 2005. Фото автора.

Питание. Визуально отмечено поедание малыми поганками мелкой рыбы, которой взрослые птицы кормили птенцов.

Враги и неблагоприятные факторы. На озере Малое малая поганка перестала гнездиться в связи с усилившимся фактором беспокойства со стороны рыбаков-любителей, которых стало намного больше, чем было, например, 20 лет назад. Последние в прибрежных тростниковых массивах проделывают проходы к чистой воде и часто беспокоят птиц. Не исключается также гибель птиц в браконьерских рыболовных сетях.

Хозяйственное значение и охрана. В связи с низкой численностью малая поганка не может принести большой вред рыбному хозяйству. Как редкий подвид *P. г. capensis*, гнездовая популяция которого в Карачаево-Черкесии занимает ограниченную территорию у северной границы ареала, она внесена в Красную книгу Карачаево-Черкесии (3-я категория) (Караваев, Хубиев 2013).

Черношейная поганка Podiceps nigricollis C.L.Brehm, 1831

Статус. В первом издании Красной книги Карчаево-Черкесии (Поливанов 1988), куда черношейная поганка была внесена в качестве редкой птицы республики, указывается её гнездование в отдельные годы

по прудам в пойме Кубани. Однако во время наших исследований никто эту поганку на гнездовании здесь больше не находил. Отмечались лишь пролетные и зимующие птицы.

Местообитания, распространение и численность. В период миграций черношейную поганку встречали на водоёмах со стоячей водой: на прудах, водохранилищах, озёрах, в том числе и на высокогорных. Наибольшее количество встреч и наибольшее количество птиц отмечалось на водоемах в предгорной зоне (табл. 2). Исходя из нерегулярности встреч можно заключить, что водоёмы в период миграций используются черношейными поганками лишь для короткого отдыха, а их численность лишь в редких случаях превышает 100 особей (табл. 2 и 3).

Таблица 2. Встречаемость и численность черношейной поганки *Podiceps nigricollis* на озере Малое и Кубанском водохранилище. 1996-2016 годы

Показатели	Месяцы											
Показатели	II	IV	>	VI	VII	VIII	IX	X	ΧI	XII		
Пределы численности	0-15	0	0-2	0-1	0	0-18	1-143	0-40	0-35	0-1		
Всего птиц	15	0	2	1	0	23	157	112	50	1		
Количество встреч	1	0	1	1	0	2	4	6	5	1		
Количество учётов	6	7	3	4	3	6	4	8	10	8		

Примечание: в январе и феврале черношейная поганка не регистрировалась.

Таблица 3. Встречаемость и численность черношейной поганки *Podiceps nigricollis* на Усть-Джегутинском водохранилище. 1996-2016 годы

Показатели	Месяцы											
Показатели	=	IV	>	VI	VII	VIII	IX	Χ	ΧI	XII		
Пределы численности	0	0-13	0-3	0	0	0	0-13	0-1	0-23	0-3		
Всего птиц	0	17	4	0	0	0	13	1	23	4		
Количество встреч	0	2	2	0	0	0	1	1	1	2		
Количество учетов	28	10	6	8	5	3	4	10	10	11		

Миграции и зимовка. Весной черношейные поганки появляются в марте, пролёт плохо выражен. Самая ранняя встреча зарегистрирована 13 марта 2004: на Кубанском водохранилище учтено 15 особей. Две птицы в брачном наряде встречены на сбросном канале очистных сооружений Черкесска 26 марта 2005. Пролёт растянут и продолжается ещё в апреле (рис. 2) и первой половине мая, а в отдельные годы и позже. Так, 14 июня 1997 на озере Малое была учтена одиночная птица.

Осеннее движение к югу наблюдается уже в третьей декаде августа. Так, пролётная плотная стая поганок из 15 особей отмечена нами на озере Малое 27 августа 2003. Также пролётная стая из 6 птиц зарегистрирована на высокогорном озере Уллу-Кёль (2844 м н.у.м.) 21 августа 2005. Отметим также встречу двух черношейных поганок 14 сентября

2012 ещё на одном высокогорном озере — Туманлы-Кёль (1860 м н.у.м.), расположенном в долине реки Гоначхир в районе Главного Кавказского хребта. Встречи черношейных поганок в осенний период на высокогорных озёрах показывают, что они способны преодолевать горные хребты Кавказских гор.

Рис.2. Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* на Усть-Джегутинском водохранидище. 4 апреля 2016. Фото автора.

Судя по количеству встреч и численности птиц на водоёмах, можно предположить, что основной пролёт черношейной поганки наблюдается с конца августа, в сентябре, октябре и первой половине ноября. Единичные особи могут быть встречены еще в первой декаде декабря.

На зимовках отмечались крайне редко. В январе-феврале 2011 года на небольшом незамерзающем пруду в Теберде перезимовали 2 черношейные поганки, покинувшие этот пруд только после 18 марта.

Размножение. Материалы по гнездованию черношейной поганки в Карачаево-Черкесии отсутствуют. Имеется лишь общее утверждение без конкретных сведений, что «в отдельные годы отмечались гнёзда и выводки по прудам в пойме Кубани и на водоёмах, прилегающих к Большому водохранилищу» (Поливанов 1988). В период наших исследований мы не нашли признаков гнездования этого вида на водоёмах Карачаево-Черкесии.

Питание. Поганки, наблюдавшиеся на озере Туманлы-Кёль 14 сентября 2012, склёвывали с поверхности насекомых, попавших в воду.

Враги и неблагоприятные факторы. По-видимому, те же, что и для малой поганки.

Хозяйственное значение и охрана. Малочисленный вид, не имеющий большого хозяйственного значения. В связи с отсутствием гнездящейся популяции в Карачаево-Черкесии, эта поганка не внесена в новое издание Красной книги республики (Караваев, Хубиев 2013).

Красношейная поганка Podiceps auritus (Linnaeus, 1758)

Статус. Крайне малочисленный пролётный вид, последние особи которого в период осенней миграции могут встречаться ещё в декабре.

Местообитания, распространение и численность. Отмечалась только на относительно крупных водоёмах: на Усть-Джегутинском и Кубанском водохранилищах и на озере Малое. В период миграций держится на открытых плёсах. Трижды отмечались одиночные птицы и дважды — по две особи. Никогда не наблюдались более крупные группы или стаи. Лишь однажды красношейная поганка держалась в группе с тремя малыми поганками.

Миграции и зимовка. Сроки пролёта примерно такие же, как и у черношейной поганки. Красношейных поганок встречали 31 августа 2002, 22 октября 2002, 24 ноября 2002, 30 ноября 2010 и 6 декабря 2004. Основной пролёт, по-видимому, проходит в октябре-ноябре.

Питание. Материалы по питанию красношейных поганок в Карачаево-Черкесии отсутствуют.

Враги и неблагоприятные факторы. Не выявлены.

Хозяйственное значение и охрана. Редкий вид, не имеющий большого хозяйственного значения. В связи с отсутствием гнездящейся популяции в Карачаево-Черкесии она не внесена в новое издание Красной книги республики.

Серощёкая поганка Podiceps grisegena (Boddaert, 1783)

Статус. Крайне малочисленный пролётный вид. Возможно, гнездится в отдельные годы.

Местообитания, распространение и численность. Отмечалась исключительно на крупных водоёмах: Усть-Джегутинском и Кубанском водохранилищах и на озере Малое. В период миграции держится на открытых плёсах. Обычно регистрировались одиночные птицы или группы до 3 особей. Лишь весной 1 апреля 1999 была встречена пролётная стая из 18 птиц на озере Малое (Караваев, Хубиев 2008).

Миграции и зимовка. Данных по весеннему пролёту немного: появление серощёких поганок отмечали 30 марта 2003 и 1 апреля 1999 на озере Малое. Осенью пролётных птиц регистрировали с третьей декады августа до середины декабря.

Размножение. На озере Малое 15 августа 2011 встречены две молодые птицы. Местные рыболовы утверждали, что и раньше серощёкие поганки держались у тростниковых зарослей в северо-восточном углу озера. Этот участок озера отличался мелководностью (до 1.5 м), наличием широкой полосы (20-30 м) прибрежных зарослей тростника и водной растительности (рдесты *Potamogeton crispus*, *P. pectinatus*), а также

заболоченностью береговой линии, что делало его неудобным для рыбной ловли, и рыболовы здесь появлялись редко. Такие условия могли быть вполне благоприятными для гнездования серощёкой поганки.

Следует также учесть, что молодые серощёкие поганки ещё долгое время остаются на водоёмах, где появились на свет, и начинают мигрировать гораздо позже взрослых, как правило, в сентябре (Кошелев 1977; Гордиенко 1980:). Примерно в эти же сроки, как и в Западной Сибири и Казахстане, происходит их отлёт с водоёмов Ставропольского края. Так, по данным О.Н.Рязановой (2002), «После подъёма птенцов на крыло, т.е. в конце августа — начале сентября взрослые серощёкие поганки отлетают. Молодые птицы встречаются до конца октября». Исходя из этого, мы не можем исключить возможность гнездования отдельных пар этого вида на Малом озере.

Питание. Данные по Карачаево-Черкесии отсутствуют.

Враги и неблагоприятные факторы. Не выявлены.

Хозяйственное значение и охрана. Редкий вид, не имеющий значимого хозяйственного значения. Специальных мер охраны не требуется.

Чомга, или большая поганка Podiceps cristatus (Linnaeus, 1758)

Статус. Обычный гнездящийся и пролётный вид, в незначительном количестве зимующий.

Местообитания, распространение и численность. Встречается на больших и малых водохранилищах, озёрах и прудах, а в период их замерзания нередко перемещается на незамерзающие горных реки и каналы. Гнездовая популяция распространена в основном на водоёмах северных предгорных районов республики, на которых имеется надводная растительность. Отдельные пары гнездятся на озере Малое, на рыборазводных прудах близ очистных сооружений Черкесска, на прудах в балке Большой Щеблонок близ станицы Новокувинская (Адыге-Хабльский район) и, вероятно, также на прудах у Эркен-Шахара. Наибольшая численность гнездящихся чомг наблюдается на Усть-Джегутинском водохранилище. По экспертной оценке, на нём ежегодно гнездится около 10-20 пар. Здесь чомги предпочитают заливы старицы с наличием тростниковых зарослей. Важным условием обитания поганок является также наличие рыбы или земноводных. Во время осенних миграций нередко регистрировались на прудах и на высокогорных озёрах Тебердинского заповедника. Наибольшая численность, иногда превышающая 100 птиц, наблюдалась в миграционный период (табл. 4, 5).

Миграции и зимовка. Как и другие поганки, чомги весной на местах гнездования появляются в марте, а в отдельные годы уже в третьей декаде февраля. Основной прилёт в марте и в первой половине апреля.

Таблица 4. Встречаемость и численность чомги *Podiceps cristatus* на озере Малое и Кубанском водохранилище. 1996-2016 годы

Показатоли	Месяцы											
Показатели	ı	II	Ш	IV	V	VI	VII	VIII	IX	Х	ΧI	XII
Пределы численности	0-1	0-5	0-57	0-16	0-8	2-6	0-7	0-55	0-41	5-45	1-109	0-18
Всего птиц	2	5	76	29	8	16	7	69	75	193	394	35
Количество встреч	2	1	3	3	1	4	1	5	3	8	10	4
Количество учётов	3	4	7	7	3	4	3	6	4	8	10	8

Таблица 5. Встречаемость и численность чомги *Podiceps cristatus* на большом плёсе Усть-Джегутинскоого водохранилища. 1996-2016 годы

Показатели		Месяцы											
		=	Ш	IV	V	VI	VII	VIII	IX	Х	ΧI	XII	
Пределы численности	0	0-5 6	0-20 58	0-15 52	0-20 32	0-10 16	0-18 42	0-30 40	0-7 9	0-7 24	0-16 49	0-53 136	
Всего птиц Количество встреч	0	2	8	7	4	2	3	2	2	6	49 8	7	
Количество учётов	8	9	11	10	6	8	5	3	4	10	10	11	

Осенний пролёт более растянут. Увеличение численности птиц на озере Малое отмечается уже в середине августа, что свидетельствует о начавшейся осенней миграции. В это же время наблюдалось исчезновение гнездившихся чомг на прудах у города Черкесска. Основной пролёт происходит в сентябре-ноябре. Активность миграции, по-видимому, увеличивается при ухудшении погодных условий, в результате чего чомги изредка регистрируются на горных озёрах Тебердинского заповедника. Так, по данным О.А.Витовича (ЛП 1973), при похолодании и выпадении снега в конце октября 1973 года на озере Кара-Кёль появилась стая больших поганок из 28 особей. Крупный залёт чомг в Тебердинскую долину, по свидетельству В.М.Поливанова (ЛП 1988), наблюдался также 16-17 ноября 1988. Птицы одиночками и стаями до 10 особей встречались на реке Теберде, озере Кара-Кёль, а также в Домбае. Часть птиц, особенно в Домбае, где наблюдался снегопад, попала в бедственное положение и была поймана людьми. При таких же условиях зарегистрированы 12 поганок на озере Туманлы-Кёль 27 ноября 2010. Встречи их на горных озёрах показывают, что по крайней мере часть птиц мигрирует в южном направлении и при условиях, когда горы не закрыты плотной облачностью, пролетают над Главным Кавказским хребтом.

На водохранилищах и озёрах поганки осенью остаются почти до полного замерзания водоёмов, которое происходит обычно только во второй половине или в конце декабря. В относительно тёплые зимы с очень поздним образованием льда чомги встречаются еще и в январе. Так, в наиболее тёплую зиму 2010/11 года, когда положительные температуры в предгорных районах сохранялись до февраля, водоёмы оставались без

ледового покрова. В результате 12 января 2011 на озере Малое зарегистрировано 53 чомги (данный учёт в таблицу не вошёл). При замерзании водохранилищ, озёр и прудов поганки перемещаются на горные реки, которые не замерзают даже в сильные морозы. Одиночных чомг и небольшие их группы почти каждую зиму можно встретить на реках Теберде, Кубани и других. Как правило, это птицы, не набравшие энергетических запасов и не способные преодолеть Кавказские хребты.

Размножение. Весной прилетевшие в марте к местам гнездования чомги держались уже парами. С апреля можно наблюдать активные брачные демонстрации. С середины апреля начинается строительство гнёзд, которые обычно располагаются в тростниковых или рогозовых зарослях в 1-2 м от края. На Усть-Джегутинском водохранилище были найдены также гнёзда, построенные открыто на затопленных кронах деревьев, принесенных сюда прошлогодним летним паводком (рис. 3). Причём строились эти гнёзда из плывущих материалов, приносимых сюда рекой.

Рис. 3. Гнездо чомги *Podiceps cristatus* на плёсе Аджиябского водохранилища. 31 мая 2011. Фото автора.

Первые полные кладки встречаются уже в конце апреля (отмечена насиживающая птица на рыборазводном пруду у Черкесска). Период откладки яиц сильно растянут. На Усть-Джегутинском водохранилище неполные кладки мы находили ещё в начале июня. А судя по поздним выводкам, в которых в конце августа были явно нелётные птенцы, которых продолжали кормить родители, гнёзда с яйцами могли быть ещё

встречены и в конце июля. Такая растянутость гнездового периода объясняется, по-видимому, гибелью части гнёзд с ранними кладками в результате сильного подъёма уровня в начале летнего паводка в мае и июне, и затем повторного гнездования пар, у которых погибли гнёзда.

В выводках чомги на Усть-Джегутинском водохранилище мы насчитывали по 1-3 птенца (чаще 1-2). Причины малого числа птенцов в выводках не установлены. Возможно, это связано с хищничеством хохотуний *Larus cachinnans* и серых ворон *Corvus cornix*.

Поведение. Нами отмечены три случая, когда одиночные чомги в период осенней миграции в сумерках садились на автомобильные дороги, с которых затем не смогли взлететь. По-видимому, асфальтовое покрытие птицы в сумерках иногда принимают за реки. Такое же поведение было также зарегистрировано В.М.Поливановым (ЛП 1979) 14 января 1979 у города Теберды.

Питание. Основу рациона чомги составляют некрупные рыбы. Однако встречи поганок на Эркен-Шахарских прудах-отстойниках сахарного завода, на которых нет рыбы, но в изобилии имеются озёрные лягушки, говорит о возможном питании головастиками, взрослыми амфибиями и водными насекомыми.

Враги и неблагоприятные факторы. Основным неблагоприятным фактором, отрицательно сказывающимся на гнездовании вида на водохранилищах, являются значительные колебания уровня воды во время летнего паводка. На малых водоёмах наиболее существенен фактор беспокойства со стороны любителей-рыболовов, которых в последние годы стало намного больше, чем 20-30 лет назад. Имеются также случаи отстрела больших поганок неопытными охотниками, хотя большой ценности как охотничий трофей они не представляют.

Хозяйственное значение и охрана. На рыборазводных прудах могут приносить небольшой вред. Специальных мер охраны не требуется.

Литература

- Гордиенко Н.С. 1980. Численность и размещение поганок на озёрах степной зоны Северного Казахстана // Биология птиц Наурзумского заповедника. Алма-Ата: 167-198.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др. 2004. *Птицы Северного Кавказа: Гага-рообразные, Поганкообразные, Трубконосые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные.* Ростов-на-Дону, 1: 1-398.
- Караваев А.А. 2006. Население птиц очистных сооружений г. Черкесска в весенний период // Кавказ. орнитол. вестн. 18: 115-125.
- Караваев А.А. 2012. К биологии малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Юго-Восточном Прикаспии // *Pyc. орнитол. журн.* **21** (724): 228-230.
- Караваев А.А. 2020. Птицы Карачаево-Черкесии: чернозобая гагара *Gavia arctica* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2006): 5689-5693.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2008. Состав и численность водоплавающих птиц и чаек в миграционный период на озёрах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 2004-2008 гг. // Кавказ. орнитол. вестн. 20: 108-125.

Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2011. Материалы по гнездовой фауне водно-болотных птиц Карачаево-Черкесии // Фауна Ставрополья 15: 28-33.

Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2013. Птицы // Красная книга Карачаево-Черкесской Республики. Черкесск: 88-149.

Кошелев А.И. 1977. Сезонные миграции поганок в районе озера Чаны (Западная Сибирь) // Миграции птиц в Азии. Новосибирск: 35-45.

Поливанов В.М. 1988. Птицы, рептилии и амфибии // Красная книга Карачаево-Черкесии. Ставрополь: 42-84.

Рязанова О.Н. 2002. Фенология годового цикла поганкообразных в Центральном Предкавказье // Кавказ. орнитол. вестн. 14: 76-80.

Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2029: 447-451

Об иранском подвиде горихвостки *Phoenicurus phoenicurus samamisicus* в Северо-Западном Предкавказье

В.С.Очаповский

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Иранский подвид обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus samamisicus* Hablizl 1783 описан по экземплярам из Гиляна. Позже этот подвид стал известен для Кавказа. А.В.Аверин и А.А.Насимович (1936) пишут, что горихвостки этого подвида гнездятся в Кавказском заповеднике наряду с особями поминального подвида, но значительно реже. Н.А.Гладков (1954) сообщает, что иранский подвид обитает на Кавказе повсюду, кроме северных предгорий. К такому же выводу пришли И.Б.Волчанецкий, И.И.Пузанов и В.С.Петров (1962).

Наши двадцатилетние наблюдения показали, что иранский подвид горихвостки встречается в Краснодарском крае не только в полосе гор и предгорий, но и на равнинной части до реки Кубани и даже на правом её берегу. В старом пойменном лесу в окрестностях Краснодара мы встречали горихвосток обоих подвидов каждую весну. Так, 22 апреля 1962 мы зарегистрировали 8 птиц (7 самцов и 1 самку), в том числе несколько особей иранского подвида. Может быть, они, подобно особям номинального подвида, отлетали гнездиться ещё севернее.

Любопытно, что на правом берегу реки Кубани в Краснодаре был зарегистрирован на гнездовье только номинальный подвид, а на левом

447

^{*} Очаповский В.С. 1971. Об иранском подвиде горихвостки (Phoenicurus phoenicurus samamisicus Hablizl) Северо-Западного Предкавказья // Вестн. зоол. 3: 31-34.

берегу в 8 км от Краснодара, в совхозе «Маяк», мы обнаружили на гнездовье именно иранский подвид.

На территории от реки Кубани до предгорий горихвостки встречаются редко. Их гнёзда найдены в пойменных лесах Кубани и её притоков, а в равнинных лесах за 20 лет замечено лишь два гнезда. Это связано с тем, что деревья равнинных лесов почти не имеют дупел, а ивы и тополя пойменных лесов — старые, дуплистые. При осмотре большой территории старых равнинных лесов между станицами Калужская и Саратовская в течение нескольких июньских дней 1961 года мы видели всего одну горихвостку, а 22 апреля 1963 на 4-5-километровом маршруте вдоль пойменного леса Курго, протянувшегося вдоль старицы Кубани, — 3-4 поющих самцов, уже занявших гнездовые участки.

Среди равнинных лесов под станицей Рязанская особняком стоит роща старых диких груш площадью около 20 га. В деревьях много дупел, большинство из них занято скворцами *Sturnus vulgaris*. Гнездятся здесь также галки *Corvus monedula*, синицы *Parus major* и горихвостки, правда, не более 5 пар. Наряду с особями номинального подвида весной здесь встречаются птицы иранского подвида, хотя гнёзд их мы не находили. 29 мая 1968, обследовав эту рощу и путь до неё от Краснодара, В.К.Касимов (устн. сообщ.) обнаружил 15 горихвосток, из которых добыл 7 самцов: трёх номинального подвида и четырех — иранского.

В станицах предгорной зоны мы не встречали птиц иранского подвида, но в некоторых населённых пунктах городского типа есть гнёзда обоих подвидов. Так, обследуя в течение нескольких летних сезонов кварталы домиков с приусадебными участками и старый парк в курортном городке Горячий Ключ, мы встречали на гнездовье обыкновенных горихвосток обоих подвидов. В горах юго-восточной части края, в селении Красная Поляна, мы наблюдали такую же картину.

В предгорных широколиственных лесах горихвостки гнездятся только в долинах рек, причём гнездовья редки и расположены вблизи населённых пунктов. Обследуя в конце мая долину реки Псекупс вверх по течению от города Горячий Ключ, на протяжении 5 км мы заметили два гнезда птиц иранского подвида, первое — почти напротив парка «Горячий Ключ», второе — в 2 км от города.

В открытых стациях на Черноморском побережье горихвостка малочисленна. Так, под Адлером на 7-километровом маршруте вдоль реки Мзымты (от чайного совхоза до старого грабового леса на горах) встречена только одна пара. Обследовав 10 га рощи пионерского лагеря под Новороссийском, мы также нашли одну гнездящуюся пару.

Хотя мы не подсчитывали, сколько гнёзд (в %), обнаруженных в населённых пунктах, принадлежит птицам иранского подвида, а сколько — номинального, предполагаем, что в Горячем Ключе примерно половину всех гнёзд занимают особи иранского подвида. В Краснодаре горихвостки

гнездятся в центральном городском парке и в сквере по улице Пушкина. Как правило, мы за сезон обнаруживали в парке одну гнездящуюся пару. В 1968 году мы зарегистрировали две пары в парке и две пары в указанном сквере. Все птицы были поминального подвида.

Первые горихвостки появляются в Краснодарском крае в средине-конце марта, реже — в начале апреля (например, 14 марта 1966 — под станицей Бакинская, 4 апреля 1964 — между станицей Саратовская и городом Горячий Ключ). Интересно, что первые пролётные и прилётные птицы, которых мы наблюдали, были в основном иранского подвида. В Приазовье же (Приморско-Ахтарский район) в 1960 году первую птицу заметили 2 апреля, а в 1959 (более холодная весна) —лишь 5 мая. 16 октября 1964 на черноморском побережье мы видели одну горихвостку, а до этого здесь встречали еще 2-3 особей. Видимо, это были последние из отлетавших птиц. Все они принадлежали к номинальному подвиду.

Петь горихвостка начинает со средины апреля. Так, 22 апреля 1962 в пойменном лесу в окрестностях Краснодара на старых ивах пели три самца иранского подвида. В предгорье пение отмечено с начала апреля (4 апреля 1964, тоже иранский подвид).

Характеристика гнёзд горихвостки

Дерево	Высота расположения гнезда, м	Место расположения гнезда
Одиночная старая груша (луг, на краю леса)	3.5	В узком дупле под широким основанием ветви
Одиночная старая груша (на лугу)	1.6	В ямке, образованной продольным углублением на стволе и выпятившимся наружу толстым сучком неправильной формы
Старая катальпа (городской парк)	1.3	В овальном двухраздельном дупле
Серебристый тополь (у реки)	4.0	В овальном дупле
Старая липа (городской парк)	1.4	В узком полудупле
Старый ясень ((городской парк)	7.0	В полудупле
Старый ясень ((городской парк)	6.5	В полудупле-расщелине в центре ствола с тремя сужениями (срастаниями)
Старый надломленный серебристый тополь (на берегу реки)	1.3	Внутри ствола, в трещине на месте надлома

К гнездованию оба подвида приступают одновременно. Причем несколько лет подряд мы находили их гнёзда на одних и тех же участках. Если в открытых стациях гнёзда расположены в дуплах деревьев (а одно — в трещине сломанного дерева), в населённых пунктах сельского типа почти все гнёзда были на строениях и лишь одно гнездо — в дупле

дерева (старая груша, станица Убинская). В небольших городах (например, Горячий Ключ и Майкоп) гнёзда обнаружены в дуплах парковых деревьев, а также на постройках. Одно гнездо в Горячем Ключе найдено в почтовом ящике. В таком крупном городе, как Краснодар, все гнёзда, найденные нами, располагались в полудуплах деревьев (см. таблицу).

Для постройки гнёзд горихвостки используют корешки травянистых растений, преимущественно злаков, изредка — перья и полоски луба. Гнездо горихвостки иранского подвида, свитое в трещине сломанного ствола старого серебристого тополя, было очень рыхлым и состояло почти исключительно из полосок луба. В гнезде, найденном в Краснодаре, обнаружены зелёные листья какого-то дикорастущего злака. Как правило, гнёзда горихвосток обоих подвидов в предгорье более массивны и лучше оформлены, чем, например, в Краснодаре.

Обследовав некоторые гнёзда, мы установили, что птенцы появляются уже в начале мая. Так, 14 мая 1968 в городском парке Краснодара в гнезде горихвостки номинального подвида было 5 птенцов, у которых разворачивались опахала маховых перьев, но ещё сохранялся эмбриональный пух. 15 мая в том же парке обнаружили ещё одно гнездо с 4 яйцами. А 7 июня 1966 в парке мы нашли в гнезде 2 птенцов номинального подвида, у которых маховые перья раскрылись больше чем наполовину, а рулевые – на 8 и 5 мм. Птенцов *samamisicus* мы нашли в Горячем Ключе 25 мая 1962 и 27 мая 1962. У них только начали разворачиваться рулевые перья. 4 июня 1965 заметили слётка, у которого центральное рулевое перо раскрылось на 22, а крайнее – на 18 мм. В то же время 9 июня 1963 в Северском районе мы обнаружили 5 сильно насиженных яиц горихвостки иранского подвида. Вероятно, это нормально протекающая вторая кладка. Однако возможно, что птицы приступают к гнездованию второй раз после разорения первого гнезда. Последнее мы неоднократно отмечали в Краснодаре, где в парках и скверах гибнет от рук школьников много гнёзд воробьиных птиц.

Случаи тесного гнездования горихвосток разных подвидов (в 100-200 м друг от друга), как в Горячем Ключе, заставляют высказать предположение: не имеем ли мы дело с самостоятельными видами? Однако просмотрев, наряду с живыми экземплярами, не менее 200 самцов, добытых нами и чучельниками, мы обнаружили немало переходных форм, у которых белое зеркальце занимало лишь опахало 1 махового или 2-3 маховых перьев, но, конечно, попадались нередко самцы с полным «зеркалом», захватывающим 5-6 маховых. Таких мы наблюдали в пойменном лесу в окрестностях Краснодара и нередко в предгорной зоне.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1936. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.

Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне северо-западного Кавказа // Учён. зап. Харьков. ун-та 32: 7-72.

Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2029: 451-452

Глухая кукушка Cuculus saturatus на Северном Кавказе

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Глухая кукушка Cuculus saturatus распространена на Дальнем Востоке и в таёжной полосе Сибири, проникая оттуда на север европейской части России. Зимует в Юго-Восточной Азии и Австралии, а в юго-западную Палеарктику залетает очень редко (Нумеров 1993; Snow, Perrins 1998). Единственная на Северном Кавказе птица (самец), первоначально определенная Н.А.Северцовым как Cuculus indicus (имелась в виду, очевидно, С. micropterus, похожая на С. canorus, с которой она сравнивалась.), была добыта в начале мая (ст. ст.) 1884 года в ущелье реки Берёзовой близ Кисловодска (Lorenz 1887). М.А.Мензбир (1895) отнёс этот экземпляр к малой кукушке C. intermedius, но однозначно подразумевал под ней нынешнюю *C. saturatus*, распространенную от Урала через всю Сибирь до Японии. Однако позже К.А.Сатунин (1912) переопределил добытую птицу из-за её небольших размеров как малую кукушку C. poliocephalus (см.: Судиловская 1951). А недавно эта же птица была включена в фауну Ставропольского края по совершенно непонятным причинам как хохлатая кукушка Clamator glandarius (Хохлов 1993; Хохлов, Ильюх 2000).

К сожалению, добытый экземпляр в коллекциях не сохранился (Судиловская 1951), поэтому подтвердить по нему сделанные определения теперь невозможно. Но Ф.Лоренц (Lorenz 1887, с. 45) в своей работе отметил характерную деталь окраски этой птицы, бросившуюся ему в глаза, в частности – глинисто-жёлтое подхвостье, присущее только глухой кукушке (см.: Рябицев 2001; Арлотт, Храбрый 2009; и др.). Это служит, очевидно, достаточным доказательством верности переопределения экземпляра, добытого на Северном Кавказе, которое было проведено М.А. Мензбиром (1895). К тому же залёт северного, таёжного вида на Кавказ

^{*} Белик В.П. 2010. Глухая кукушка на Северном Кавказе // *Стрепет* 8, 1: 128-129.

значительно более вероятен, чем появление здесь дальневосточных кукушек, хорошо отличающихся от *C. canorus* и *C. saturatus* не только размерами, но и окраской. Косвенно подтверждают это заключение и случаи залётов глухой кукушки в Крым, где она была добыта 21 июля 1902 и 17 августа1976 (Костин 1983).

Литература

Арлотт Н., Храбрый В. 2009. Птицы России: Справочник-определитель. СПб.: 1-446.

Костин С.Ю. 1983. Птицы Крыма. М.: 1-240.

Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836; **2**: I-XV, 837-1120.

Нумеров А.Д. 1993. Глухая кукушка // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные – Совообразные. М.: 225-236.

Рябицев В.К. 2001. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург: 1-608.

Сатунин К.А. 1912. Систематический каталог птиц Кавказского края, ч. 2 // Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва 28, 2: 85-195.

Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-807.

Судиловская А.М. 1951. Отряд кукушки Cuculi или Cuculiformes // *Птицы Советского Союз*а. М, 1: 430-465.

Хохлов А.Н. 1993. Животный мир Ставрополья. Ставрополь: 1-165.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2000. Список видов птиц, зарегистрированных на территориях субъектов федерации Европейской России. Ставропольский край // Ключевые орнитологические территории России, т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М.: 649-661.

Lorenz Th. 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. Moskau: 1-62.

Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. The Birds of the Western Palearctic: Concise edition. 1: Non-Passerines. Oxford Univ. Press: 1-1008.

80 08

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2029: 452-453

Результаты и проблемы многолетнего мониторинга водоплавающих птиц в районе Хинганского заповедника, бассейн реки Амур

А.И.Антонов, М.С.Бабыкина

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Водоплавающие птицы – экологически уязвимая группа животных, имеющая важную биоценотическую роль и ресурсное значение для человека. На русском Дальнем Востоке эта группа включает несколько

452

 $^{^*}$ Антонов А.И., Бабыкина М.С. 2020. Результаты и проблемы многолетнего мониторинга водоплавающих птиц в районе Хинганского заповедника, бассейн р. Амур # Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 44-45.

исчезающих в мировом масштабе видов, таких как чешуйчатый крохаль Mergus squamatus и нырок Бэра Aythya baeri, а также ряд форм с неблагоприятными популяционными изменениями в ряду последних лет и десятилетий. В то же время детальные количественные данные о современном статусе популяций в большинстве регионов Дальнего Востока отсутствуют, даже для Рамсарских территорий и других важных водноболотных угодий.

В результате наших исследований, проводившихся на протяжении последних 10 лет, проанализированы данные по численности гнездящихся и мигрирующих видов птиц на юго-востоке Амурской области в районе Хинганского заповедника и прослежены их популяционные тренды, получены оригинальные данные об успешности размножения и динамике сезонного пролёта основных видов, о соотношении полов у уток и о других особенностях биологии водоплавающих птиц. Расчётная гнездовая плотность утиных Anatidae в 2014-2018 годах варьировала от 2.2 до 3.3 пар/км 2 . При этом совокупная доля кряквы $Anas\ platyrhynchos$ и мандаринки Aix galericulata составила 60%; у этих двух видов также максимален процент успешных случаев гнездования в районе наблюдений. С учётом поганок и прочих водоплавающих эти показатели составили 3.5-6.9 пар/км². Помимо практически исчезнувшего нырка Бэра, вызывают тревогу региональные гнездовые популяции чирка-трескунка Spatula querquedula, а также касатки Mareca falcata и чернозобой гагары Gavia arctica (в районе исследований проходит южная граница ареала). Амурская популяция лысухи Fulica atra переживает некоторый подъём после катастрофического спада численности. Численность некоторых новых для региона видов: малой поганки Tachybaptus ruficollis, красноголового нырка Aythya ferina, камышницы Gallinula chloropus, – растёт, а их ареалы расширяются в северном направлении. Соотношение видов среди мигрирующих в регионе гусей смещается в сторону увеличения доли гуменника Anser fabalis при резком падении численности белолобого гуся Anser albifrons. Есть данные о существенном перераспределении миграционных потоков этого вида на Дальнем Востоке. Однако данных о соотношении таёжного A. fabalis middendorffii и тундрового A. f. serrirostris подвидов гуменника на пролёте недостаточно. Весенняя миграция гуменников смещается на более ранние сроки и отрицательно коррелирует с ростом мартовских температур.

К проблемам мониторинга водоплавающих в масштабах Дальнего Востока России относятся слабое техническое оснащение и дефицит квалифицированных кадров, а также труднодоступность водно-болотных угодий.

Морской зуёк Charadrius alexandrinus в Ставропольском крае

В.Н.Федосов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Морской зуёк Charadrius alexandrinus – малочисленный гнездящийся перелётный и пролетный вид Ставропольского края. В конце XX – начале XXI века отмечена депрессия его европейских популяций. Отмечено сокращение численности в Ростовской области (Белик 2003; Белик и др. 2003), Краснодарском крае (Лохман 2004; Лохман и др. 2005), в Западной и Центральной Европе (The EBCC Atlas... 1997). Морской зуек внесён в «Красную книгу Ставропольского края» (2002).

Исследования распространения, экологии и численности морского зуйка выполнены в 2000-2006 годах. Общий автопробег с апреля по сентябрь составил более 10 тыс. км. Учёты проводились по методике В.А.Кузякина (1979). В местах обитания морского зуйка проложено 2360 км автомобильных трансект. Осмотрено 7 гнезд. Визуальные наблюдения велись с использованием 10-кратных биноклей и 45-кратной подзорной трубы.

Ареал. Основной ареал морского зуйка расположен в Европе, Азии, Северной и Южной Америке, Африке, Австралии, на многих островах. На территории бывшего СССР морской зуёк распространён по морским побережьям и у солёных озер степной зоны от южной Украины до Дальнего Востока (Гладков 1951). В Ставропольском крае гнездится у водоёмов Кумо-Манычской впадины.

Экология. Морской зуёк – стенотопный вид. Гнездится на песчаных морских побережьях (Гладков 1951), в Ставропольском крае – по твёрдым берегам солёных, реже пресных водоёмов, на глинистых солончаках. Важными условиями к выбору гнездового биотопа являются наличие твёрдого грунта, наличие редкого (проективное покрытие до 20%) и низкорослого растительного покрова или его отсутствие. Высокие и густые фитоценозы не позволяют морским зуйкам реализовать свойственные им поведенческие стереотипы: погони, брачные демонстрации (Черничко 1988). Зуйки могут гнездиться на сильно сбитых скотом солонцовых лугах (Черничко 1988). Необычное гнездо найдено в центре сухой лепёшки коровьего помёта (Петров, Миноранский 1962). Обычно морские зуйки гнездятся вблизи воды, реже на удалении от водных источников до 1 км и более (Гладков 1951; Черничко 1988). Проникновение

454

^{*} Федосов В.Н. 2008. Морской зуёк в Ставропольском крае *|| Достижения в изучении куликов Северной Евразии.* Мичуринск: 141-144.

этих куликов в аридные места обитания явилось следствием адаптации вида (Озерская 2006).

В места гнездования морские зуйки прилетают в апреле. Гнездовой период растянут с апреля по июль (Хохлов 1993). Так, 15 июня 2006 пара взрослых птиц водила по отмели озера Второй Подманок оперённого птенца.

Кулики образуют два типа поселений: одиночно-семейные и колониальные. По Кумо-Манычской впадине нами отмечены три одиночные пары и колонии от 3 до 30 пар (Федосов, Маловичко 2006). Гнёзда морские зуйки устраивают двух типов. В местах, лишённых растительности, самка откладывает яйца на голую землю в небольшое углубление или на ровную поверхность. В таких гнёздах обычно присутствует мелкий растительный мусор (Маловичко и др. 2005). В других случаях морские зуйки используют под гнездо куртины галофитов. В таких местах яйца откладываются непосредственно на стелющиеся по земле побеги кустарничков (Федосов, Маловичко 2006). В полной кладке (n=7) 2-3, чаще 3 светло-голубых с мелким густым коричневым крапом яиц. Иногда бывают кладки по 4 яйца (Гладков 1951). Успешность размножения низкая, поэтому имеют место повторные кладки (Черничко 1988). Морские зуйки иногда гнездятся совместно с другими видами птиц. Так, в июне 1985 года 3 гнезда обнаружены на озере Лысый Лиман в смешанной колонии степных тиркушек Glareola nordmanni и ходулочников Himantopus himantopus (Мельгунов и др. 1988). В устье реки Дунды 10 июня 2004 три пары зуйков поселились на гнездовом участке шилоклювок Recurvirostra avosetta, которые при беспокойстве вылетали с криками тревоги (Маловичко и др. 2005). 4 июня 2005 у озера Второй Подманок в обследованной колонии гнездились степные тиркушки и морские зуйки. На юге Украины отмечались поливидовые колонии, в которых морские зуйки размножались с малыми Sterna albifrons и речными S. hirundo крачками, травниками Tringa totanus и шилоклювками (Черничко 1988). Устраивая гнёзда по соседству с агрессивными птицами, морские зуйки защищают свои гнёзда и птенцов от хищников.

Питаются морские зуйки насекомыми и мелкими моллюсками (Гладков 1951).

Осенний пролёт проходит во второй половине августа — первой половине сентября. В этот период морские зуйки наблюдаются в небольшом количестве по илистым, лишённым растительности берегам озёр. 10 сентября 1999 на озере Дадынское учтено 400 пролетных зуйков (Шубин и др. 2001).

Современное состояние и динамика численности. В середине XX века у озёр по Кумо-Манычской впадине морской зуёк был обычен (Фёдоров 1955) и даже многочислен (Петров, Миноранский 1962). В дальнейшем его численность сократилась, тем не менее он оставался

нередким в 1980-х годах (Мельгунов и др. 1988). Так, в 1959-1960 годах на современной территории Ростовского заповедника гнездилось 100-120 пар, в 1996-1997 годах — 10-20 пар (Миноранский, Подгорная 2002). А.Н.Хохлов (1989) отмечал в мае 1983 года двух птиц на озере Лысый Лиман, 2 июля 1985 на озере Солёное в Арзгирском районе отводившую от гнезда пару, а 24 июня 1988 там же — 4 и 2 зуйка. В мае 1998 года две пары морских зуйков, проявлявших беспокойство, встречены на озере Солёное (Мищенко 1998).

В 1990-х годах численность морского зуйка в Кумо-Манычской впадине продолжала сокращаться. Так, по данным В.П.Белика (2004), у озера Маныч-Гудило в 1986 году он был обычен, 25 июня 1990 на Курниковом лимане отмечены 4-5 территориальных пар, 9 июля 1999 там держалась лишь одна пара, а в 2001-2004 годах в балках в Ростовской области у озера Маныч-Гудило эти птицы встречены лишь один раз. Аналогичная отрицательная динамика численности прослежена нами в Ставропольском крае. Так, в 2000-2004 годах в гнездовой период морские зуйки встречены нами лишь дважды: 17 мая 2001 одна пара на озере Второй Подманок и 10 июня 2004 три пары у устья реки Дунды (Маловичко и др. 2005). Не отмечены морские зуйки в период экспедиций по Кумо-Манычской впадине М.П.Ильюха и др. (2003, 2006).

В 2005 и 2006 годах численность морских зуйков в Кумо-Манычской впадине стала увеличиваться. Так, 21 мая 2005 в балке Киста в Апанасенковском районе отмечены 3 пары (Цапко 2006). Стайка из 5 птиц и территориальная пара обнаружены нами 22 мая 2005 в пойме реки Восточный Маныч под плотиной Чограйского водохранилища. Около 30 пар найдены 4 июня 2005 на солончаке у озера Второй Подманок (Федосов, Маловичко 2006). В июне 2005 года морских зуйков на гнездовании в низовьях реки Дунды наблюдал В.Н.Мосейкин (устн. сообщ.). Интенсивные поиски в мае-июне 2006 года позволили обнаружить кладки и птиц, проявлявших гнездовое поведение: у озёр Первый и Второй Подманки – 4 пары; в верховьях разливов реки Маныч (урочище «Манычстрой») – 3 пары; у озера Дадынское – 5 пар; на пойменных солончаках реки Восточный Маныч — 22 пары; на озере Малое Солёное — 1 пара. По учётным данным, современная среднегодовая численность морских зуйков на обследованной территории оценена в 230 пар, что несущественно отличается от численности в 1980-е годы. Их обилие флуктуирует по годам. Резкие колебания численности морских зуйков ранее отмечались и на юге Украины (Черничко 1988), что свидетельствует о свойственных им перегруппировках.

Лимитирующие факторы. Ухудшение условий обитания морского зуйка заключается прежде всего в выщелачивании солончаков на опреснённых водоемах, снижении пастбищной нагрузки и увлажнении климата. Постепенно происходит олуговение засоленных земель. До 1990

года наличие пустынных глинисто-солонцовых пространств поддерживалось посредством чрезмерного выпаса овец.

В гнездовой период врагами зуйков являются звери (лисицы, корсаки, бродячие собаки), птицы (болотные луни *Circus aeruginosus*, врановые). Особенно мощный пресс на гнездовые колонии оказывают многочисленные на Ставрополье грачи *Corvus frugilegus*, змеи и домашний скот. Значительный ущерб популяциям птиц солончакового комплекса наносят сильные ливни и град, приводящие к массовой гибели кладок и птенцов.

Морской зуёк не представляет ценности как охотничий трофей, поэтому охота не оказывает на него отрицательного воздействия.

Меры охраны. Целесообразно поддерживать у водоёмов оптимальную пастбищную нагрузку, создать сезонные микрозаказники, ограничить расширение лесонасаждений в пойменных полупустынных ландшафтах.

Литература

- Белик В.П. 2003. Имя из «Красной книги»: Наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. Ростов-на-Дону: 1-432.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // Тр. заповедника «Ростовский» 3: 111-177.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А. и др. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Ильюх М.П., Хохлов А.М., Чапенас К. и др. 2003. Об орнитофауне низовья р. Кумы // Φ ауна Ставрополья 11: 42-48.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чапенас К. и др. 2006. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // Кавказ. орнитол. вести. 18: 107-114.
- Красная книга Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. 2002. Ставрополь, 2: 1-216.
- **Кузякин В.А.** 1979. Охотничья таксация. М.: 1-199.
- Лохман Ю.В. 2004. Численность и распределение куликов черноморских лиманов России // Актуальные вопросы охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Краснодар: 186-180.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В. и др. 2005. Орнитофауна черноморских лиманов России и прилегающих территорий // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 5: 72-95.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Плеснявых А.С. 2005. Некоторые особенности динамики авифауны степного урочища «Дунда» // Фауна Ставрополья 13: 50-62.
- Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. 1988. К фауне куликов Ставропольского края // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. Ставрополь: 114-125.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 2002. Птицы района заповедника // *Тр. заповедника «Ростовский»* 1: 201-224.

- Петров В.С., Миноранский В.А. 1962. Летняя орнитофауна озера Маныч-Гудило и прилегающих степей // Орнитология 5: 266-275.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края # *Стре*-nem 4, 1: 79-112.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 7: 165-193.
- Хохлов А.Н. 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. Ставрополь: 281-296.
- Хохлов А.Н. 1993. Животный мир Ставрополья. Ставрополь: 1-166.
- Цапко Н.В. (2006) 2018. Летняя орнитофауна озера Маныч (северное Ставрополье) // Рус. орнитол. журн. **27** (1652): 3890-3896.
- Черничко И.И. 1988. Морской зуёк // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. Киев: 82-87.
- Шубин А.О., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н. 2001. Предварительный анализ размещения скоплений мигрирующих куликов в Калмыкии // Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков. Казань: 412-428.
- The EBCC Atlas of European breeding birds: Their distribution and abundance. 1997. London: 1-903.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2029: 458-459

Особенности взаимоотношений восточного Luscinia luscinia и южного L. megarhynchos соловьёв в зоне вторичного контакта в Предкавказье

М.В.Михайлова, И.М.Марова, В.В.Иваницкий

Мария Вячеславовна Михайлова, Ирина Михайловна Марова, Владимир Викторович Иваницкий. Биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, 119234, Россия. E-mail: mikhaylovamaria.bio@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Формирование зон вторичного контакта между близкородственными видами птиц — широко распространённое явление. В таких зонах часто наблюдаются процессы гибридизации, которые могут приводить к формированию популяций, несущих следы генетической интрогрессии. Изучение взаимодействия видов, обитающих совместно, даёт уникальную возможность для познания процессов дифференциации популяций и видообразования в природе. В этом отношении особый интерес представляют районы, в которых антропогенная трансформация природной

^{*} Михайлова М.В., Марова И.М., Иваницкий В.В. 2020. Особенности взаимоотношений восточного и южного соловьёв в зоне вторичного контакта в Предкавказье // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 319-320.

среды способствовала расселению близкородственных видов навстречу друг другу и формированию зоны совместного обитания. Одной из таких зон можно назвать регион Предкавказья юга России, где в результате интенсивного искусственного облесения и мелиорации степей возникла зона вторичного контакта двух видов соловьёв — восточного Luscinia luscinia и иранского подвида южного соловья Luscinia megarhynchos africana (Fischer et Reichenov, 1884).

Анализируемый материал собран в мае и июне 2017 и 2019 годов. Были обследованы лесополосы и лесхозы северо-восточной части Краснодарского края и западной части Калмыкии. Поиск смешанных популяций в Краснодарском крае проводили в тех районах, где совместное обитание двух видов было отмечено ранее. Однако в настоящее время в данном регионе нами был отмечен только восточный соловей. Генетический анализ участка митохондриального гена ND_2 не подтвердил наличия возможной гибридизации, хотя некоторые особи имели переходные морфологические признаки. В настоящее время проводится анализ ядерного генома.

Смешанную популяцию двух видов соловьёв удалось обнаружить в Городовиковском районе Калмыкии, где южный соловей был впервые отмечен около 10 лет назад. В настоящее время там совместно существуют оба вида. Как и в других зонах вторичного контакта, они расходятся в биотопических предпочтениях, что можно объяснить особенностями биологии каждого из видов: в более ксерофильных биотопах преобладают южные соловьи, а восточные соловьи предпочитают более мезофильные участки. Однако это не препятствует образованию смешанных пар. Мы обнаружили пару, образованную самкой восточного соловья и самцом южного.

По-видимому, в настоящее время зона вторичного контакта двух видов соловьёв в Предкавказье смещается в восточном направлении, что может быть связано с происходящей мезофилизацией данного региона, создающей благоприятные условия для расселения восточного соловья.

Исследования поддержаны грантом РФФИ № 18-04-00770.

